Свободу политзаключённым!

Бюллетень посвещённый белорусским политзаключённым (Palitviazni.info)

Валентин Стефанович: В деле Алеся Беляцкого много судебных ошибок

Два года назад был объявлен приговор руководителю правозащитного центра “Весна” Алесю Беляцкому. Суд Первомайского района Минска признал его виновным в уклонении от уплаты налогов в особо крупном размере и приговорил к четырем с половиной годам заключения. Правозащитники считают приговор политически мотивированным, а дело сфабрикованным.

За личные средства **Алеся Беляцкого** следствие выдало деньги, которые направлялись на правозащитную деятельность и помощь репрессированным. Заместитель руководителя “Весны” **Валентин Стефанович** напомнил, что даже в приговоре отмечено – Беляцкий выполнял обязательства, взятые на себя в соответствии с ранее достигнутыми договоренностями.

- Суд, использовав эту формулировку, так и не дал ответа, какие договоренности и какие обязательства. А это очень существенно. Потому что и Беляцкий, и его защита утверждали, что по тем договоренностям, которые были взяты правозащитным центром ”Весна” и иностранными фондами, которые финансировали правозащитную деятельность правозащитного центра “Весна”, он обязан был эти денежные средства передать третьим лицам, то есть по назначению исполнения этих обязательств.

В ходе рассмотрения дела были оглашены письменные доказательства, которые представили фонды-доноры, а также были допрошены свидетели, так называемые “третьи лица”, которые эту помощь получали.

Однако ни суд, ни следствие не выполнили указания прокуратуры Минска и не обратились с запросом в фонды, которые передавали средства Беляцкому, чтобы выяснить природу их происхождения и цели, на которые они перечислялись.

“А это очень существенно для дела, – подчеркнул Валентин Стефанович, – потому что согласно Налогового кодекса, денежные средства, которые передаются по договоренности третьим лицам, не подлежат налогообложению.”

racyja.com

Николая Автуховича лишили свидания с матерью

В ноябре у Николая Автуховича планировалось свидание с родственниками, но когда мать политзаключенного Лидия Юльяновна приехала в Гродненскую тюрьму, чтобы встретиться с сыном, то узнала, что свидание запретили. Почему, спросил корреспондент Свободы у Лидии Автухович.

«Откуда же я знаю? Не говорят. Это их право такое: хотят – разрешают свидание, не хотят – не разрешают. Что хотят, то и делают. Не дали – и все. Хорошо, хоть передачу приняли. 30 килограммов. Продукты и вещи. Все тяжелое, что ни купи, все что-то значит. Много не возьмешь. А видела я сына аж прошлым годом и уже, видимо, в этом году не увижу, до освобождения не увижу, наверное. Только осталось, что переписываться. Жду его, конечно. Его многие ждут, а мать – тем более».

Осужденный на 5 лет и 2 месяца **Николай Автухович** отбывает наказание в гродненской тюрьме, откуда должен освободится в апреле следующего года. Родственники и правозащитники беспокоятся о том, как он переживет зиму. Прошлой зимой, по словам Николая Автуховича, ему приходилось спать в шапке и даже днем было так холодно, что трудно было писать письма. Об этом рассказала **Ольга Николайчик**, общественная активистка, режиссер, с которой Николай Автухович переписывается.

Предпринимателя из Волковыска Николая Автуховича осудили за хранение нескольких патронов. Правозащитники и оппозиция считают Автуховича политзаключенным, которого наказали за борьбу с коррупцией во власти.

svaboda.org

Зачем Лукашенко нужны прошения о помиловании от политзаключенных?



В Беларуси 10 политзаключенных. Обычно иностранцы утверждают, что это не много. Действительно, если сравнивать с Северной Кореей или Ираном, это так. Но Беларусь – это европейская страна, с европейской историей и европейской ментальностью. Поэтому практики, которые являются чем-то привычным в Азии или Африке, здесь вызывают возмущение и чрезвычайное внимание со стороны западных соседей. Евросоюз твердо требует освобождения белорусских политзаключенных и именно это является сегодня условием улучшения отношений Запада с Беларусью. На практике это значит, что только освобождение политзаключенных даст Беларуси возможность воспользоваться западными кредитами и сделать ее более привлекательной для западных инвестиций, которые так нужны белорусскому хозяйству.

Среди тех, кто сегодня находится за решеткой, разные люди. Наиболее известны три человека: Николай Статкевич, политический конкурент Лукашенко со времен последней президентской кампании, Алесь Беляцкий, известный белорусский правозащитник, и предприниматель Николай Автухович… Остальные это молодежные активисты.

Если принять во внимание сегодняшнее состояние власти, ее ценрализацию и монолитность, а также дееспособность белорусских силовых структур и сравнить все это с состоянием разделенной и внутренне неоднородной белорусской оппозиции, то становится понятно, что никто из тех, кто сегодня находится за решеткой, в данный момент не представляет для Лукашенко какой-то чрезвычайной политического угрозы.

Каждого можно выпустить на волю и он не сумеет всколыхнуть Беларусь или как-то дестабилизировать существующий режим. Сегодня именно хозяйство и нарастающий кризис, а не белорусская оппозиция, являются головной болью для Александра Лукашенко. Казалось бы, плюсы, которые можно получить при освобождении политзаключенных (займы и инвестиции), значительно превосходят минусы.

Но Лукашенко упорно отказывается освободить политзаключенных.

Почему?

Прежде всего, Александр Лукашенко хочет выглядеть сильным как в глазах общества, так и в глазах номенклатуры. От этого зависит его будущее как руководителя Беларуси. Ему очень важно чтобы каждый белорус хорошо знал, что власть Лукашенко непреклонна и именно он, а не Брюссель или Москва, является полноправным и единолично правителем Беларуси.

Он открыто связывает возможность освобождения политзаключенными с написанием ими прошения о помиловании, адресатом которого он видит именно себя. Это так важно для Лукашенко именно как символ его нравственной победы над политическими заключенными.

Белорусская система держится, между прочим, на страхе. Общество хорошо знает, что любой конфликт с властью может повлечь за собой репрессии. Политзаключенные, таким образом, являются напоминанием для каждого белоруса, что с властью лучше не задираться.

Александр Лукашенко интуитивно чувствует, что освобождение непреклонных политзаключенных является демонстрацией их моральной победы над властью. Это дает вдохновение и усиливает веру общества в возможность перемен. И если не сейчас, то по крайней мере в будущем может стать причиной его поражения. В отличие от западных политиков, которые свои полномочия ограничивают сроком до ближайших выборов, Лукашенко думает другими категориями. В ближайшем будущем он не собирается делиться властью, поэтому моральная победа над политзаключенными, которая должна символизировать бессмысленность всякого противостояния действующей власти, является для него очень важной.

И поэтому на сегодняшний момент именно требование обращения к президенту с просьбой о помиловании является условием освобождения политзаключенных.

Конечно, для власти есть разные пути выхода из этой ситуации с сохранением достоинства, или даже получить какие-то пиар-дивиденды. Но пока что ситуация в Беларуси не настолько критическая, чтобы Лукашенко искал какой-то другой выход, который предусматривал бы отказ от моральной победы над своими политическими оппонентами.

Анджей Почобут для palitviazni.info

Татьяна Ревяко: Мы не хотим девальвации статуса политзаключенного



Свое слово вокруг ситуации с арестом католического ксендза Владислава Лазаря выразили и белорусские журналисты и политические обозреватели. Суть реакции с этим арестом – возмущение действиями властей, но также и бездействие костела, и правозащитников, которые уклоняются от того, чтобы назвать священника политическим заключенным. И пока костел не хочет озвучить свою позицию или сделать каких-то шагов, чтобы решить проблему, правозащитница центра «Весна» Татьяна Ревяко рассказала palitviazni.info, почему правозащитники не торопятся дать свою оценку в этом деле.

Татьяна Ревяко: *Правозащитники всегда принимают какие-то решения и делают заявления касательно какого-то дела только в случае, если о его подробностях и обстоятельствах становится известно. Иногда это очень просто и с момента взятия под стражу человека, еще на этапе следствия абсолютно очевидна политическая мотивация обвинения и то, как будет развиваться следствие и каким образом будет проходить суд. Так, например, когда происходили аресты после 2010 года или после президентских выборов 2006 года, или в 2008 году, когда были забастовки предпринимателей, то по многим делам сразу можно было сказать, что они политически мотивированные. Поэтому буквально с момента задержания мы говорили, что эти лица политзаключенные. Но есть дела, которые более сложны. К таким и принадлежит дело ксендза Лазаря. Когда не очевидно, что же есть в деле, какие мотивации. И это не первое подобное дело. Я напомню, что когда возбуждалось дело Николая Автуховича, также на правозащитников оказывалось давление, что не с момента задержания считаем его политзаключенным . И действительно, это было так. Там работал адвокат, который мог оценивать материалы дела. И, по его мнению, на этапе следствия было преждевременно принимать какое-то решение. И вот когда состоялся открытый суд, и когда те показания, которые давались во время этапа расследования оказались безосновательными: люди просто от них отказались, что они давали их под давлением, тогда мы увидели, что реально дело разваливается. Тогда можно было озвучить, что преследование политическое, что суд и приговор политические и Автухович политзаключенный. Были также и такие дела, по результатам которых не было признания политзаключенным. Это дело господина Молчанова – кстати, недавнее дело. Его обвиняли в краже металлолома и во время суда было очевидно, что господин Молчанов знал, что территория закрыта, это защищенная зона, что им были предприняты, причем сознательно, меры, которые противоречат закону. Но и приговор был, с учетом его третьей судимости, пропорциональный, то есть, он не был завышен в связи с его политической деятельностью или его прежним статусом политзаключенного. Тогда мы сказали: нет. В деле же священника Лазаря тоже сейчас недостаток информации. Это порождает такие иногда эмоциональные действия, или заявления, в том числе и обвинения. Но даже у тех, кто озвучивает такие суждения если спросить, а на каком основании, почему они таким образом говорят, что в материалах дела? Они тоже на это не ответят. Мы же дорожим своим мнением. И не хотим, чтобы статус политзаключенного стал банальной некой разменной монетой. Мы не хотим, чтобы он был девальвирован. Поэтому наше решение принимается исключительно исходя из обстоятельств дела.*

(Полное интервью на сайте palitviazni.info).

Vinsent: Молодежь не видит перспектив в Беларуси



Молодежь наиболее прогрессивная часть в любом обществе. Не является исключением и белорусская молодежь. Правда, в отношениях к этой прогрессивной части общества наблюдается больше всего методов давления со стороны режима Лукашенко. Как и что используется и как возможно этому противостоять – на вопросы palitviazni.info отвечает молодой белорусский артист, музыкант Vinsent.

Vinsent: *Действительно, власти используют достаточно много инструментов, среди которых и армия, и милиция, и медицина. И это далеко не полный список, к сожалению.*

- А легко ли молодежь сломать по сравнению с другими частями общества? И каким образом можно противостоять давлению?

Vinsent: *Нельзя забывать о том, что молодежь разная. Вообще все люди совершенно разные. Да, мне приходилось встречаться с большим количеством действительно достойных людей, которых, как мне кажется, чрезвычайно сложно сломать. В общем, если кто-то не хочет какого-то там сотрудничества, то на это не согласится. Одновременно с этим мне приходилось слышать, да и видеть собственными глазами в том же военкомате, таких молодых людей, которые не знают даже, сколько областей в нашей стране. Им задавали такие вопросы: что больше: Солнце, или Земля? Сколько областных центров в Беларуси, просили их перечислить областные города. И люди не знали ответы на эти вопросы. Мало того, когда они слышали белорусский язык, то даже не могли понять, что это за язык. Поэтому если человек имеет хорошие знания, развит интеллектуально, то его сломать фактически невозможно. Но в целом военные не должны отличаться интеллектом, что вовсе не означает, что в среде и солдатской, и офицерской мало образованных и эрудированных людей.*

- Не в результате ли этого давления, как подсчитал НИСЭПИ, более 60% молодых людей хотят уехать из нашей страны?

Vinsent: *Я считаю, что главная причина такого явления – отсутствие перспективы для молодых людей. Или точнее сказать, они не видят перед собой перспектив. Среди моих знакомых, действительно, очень много людей, которые ставят перед собой цель уехать, прежде всего на Запад. Едут и на Восток. Я не могу себя назвать каким-то специалистом, но мне кажется, что просто люди не видят перед собой мотивации. Нет системы, при которой ты понимаешь, что при соответствующей работе ты получишь какой-то успех, или какую-то награду, или какую-то компенсацию. То есть, молодые люди не видят возможности для хорошей работы и одновременно реализации себя.*

- А может ли быть стимулом для белорусской молодежи осознание того, что работа в стране приведет к изменениям? Готовы молодые люди сегодня работать вопреки давлению, но для будущего? Или проще уехать?

Vinsent: *Мне кажется, что в целом проблема миграции – это не исключительно белорусская проблема. Где бы я ни был, какие бы страны не посещал – везде приходилось слышать и видеть, что молодежь стремится куда-то уехать. Тот же Евросоюз – там есть страны, которые буквально недавно присоединились к ЕС. И там видим, что молодежь стремится уехать прежде всего на Британские острова, либо в США.*

(Полное интервью на сайте palitviazni.info).

Евгений Васькович: В камере 10 человек, одетые в майки

Евгений Васькович позвонил домой после продолжительного перерыва. Об этом мать политзаключенного Рушания Васькович рассказала корреспонденту Свободы.

"Звонил на днях, такой бодрый и веселый. Но я не знаю, какой он на самом деле, его же не видно. Может, делает вид, что все хорошо. Но по голосу, учитывая то, где он находится, будто все нормально."

Об условиях в камере Евгений рассказал матери, что в тюрьме включили отопление, у них не холодно, заключенные в камере ходят в майках. Всего в камере сидит 10 человек. На один час ежедневно заключенных выводят на прогулку в тюремный дворик.

«Слава богу, хоть на час выводят. Это хоть что-то, хоть что-то», – говорит Рушания Васькович, мать Евгения Васьковича.

Общественный активист **Евгений Васькович** в 2011 году осужден на 7 лет лишения свободы за нападение на здание Бобруйского КГБ. Своей вины активист не признал. Содержат активиста в могилевской тюрьме, где вместе с ним сидят политзаключенные **Николай Статкевич** и **Николай Дедок**.

svaboda.org

Марина Лобова: Только от Францкевича узнала, что Эдуард сидел в карцере

Эдуард Лобов в течение года отбывал наказание в карцере, о чем не сообщал родственникам.

Почти месяц нет писем и звонков от заключенного ивацевичской колонии **Эдуарда Лобова**. Мать политзаключенного **Марина Лобова** не исключает, что он снова может оказаться в карцере. Такое уже было в течение года, причем сам Эдуард Лобов об этом родственникам не сообщал.

«Узнала от Александра Францкевича, когда тот вышел», – вспоминает Марина Лобова активиста **Александра Францкевича**, который сидел вместе с Эдуардом Лобовым в ивацевичской колонии.

«Кто знает, почему нет сведений. Мы же большего не знаем. Вон, как сказал Францкевич, когда вышел, что тот был в СИЗО. А мне Эдуард об этом ничего не говорил. Возможно, не хочет меня волновать. После уже спросила, почему не сообщил, так он говорит, что это не очень существенно, потому и не сказал».

Когда точно ее сын сидел в карцере, Марине Лобовой неизвестно.

Активист «Молодого фронта» Эдуард Лобов был осужден к 4 годам лишения свободы вместе с Дашкевичем за якобы избиение прохожих. Инцидент произошел за день до президентских выборов 2010 года. Активисты в суде говорили о провокации спецслужб. **Дмитрий Дашкевич** был осужден на 2 года, потом ему продлили срок еще почти на год. Недавно Дмитрий Дашкевич освободился. Политзаключенный Эдуард Лобов продолжает находиться в ивацевичской колонии. Известно, что он отказался подписывать прошение о помиловании.

svaboda.org